

УДК 159.9.07

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/50/42>

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОДХОД Л. С. ВЫГОТСКОГО И ТВОРЧЕСТВО В ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО

©Адыкулов А. А., канд. психол. наук, Кыргызско-Российский славянский университет,
г. Бишкек, Кыргызстан, djambo.aftandil.2014@gmail.com

CULTURAL AND HISTORICAL APPROACH OF L. S. VUGOTSKY AND CREATIVITY IN THE PROBLEM OF RESEARCH OF THE UNCONSCIOUS

©Adykulov A., Ph.D., Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyzstan,
djambo.aftandil.2014@gmail.com

Аннотация. В статье показаны результаты теоретического и экспериментального исследования по изучению психологических детерминантов, связанных с творчеством в юношеском возрасте. Между бессознательным и творчеством существуют определенные взаимосвязи. В качестве независимых переменных выступают экстравертная и интровертная установки; психические функции: мышление, чувства, ощущения, интуиция и другие психологические личностные качества. Показаны данные, свидетельствующие о том, что психические функции могут развиваться и становиться доминирующими и при экстравертной, и при интровертной установках. По творческим показателям там, где доминируют интуиция над ощущением и чувства, по сравнению с другими функциями обнаруживаются наиболее высокие показатели по невербальной и вербальной креативности. В юношеском возрасте обнаруживается, что тенденция влияния мышления в большей степени направлена на вербальную креативность. По творческим показателям мыслительный тип проявляет высокую вербальную и невербальную креативность при доминировании интуиции над ощущением. Чувства тесно связаны с вербальной и невербальной креативностью студентов. По творческим показателям, у экстравертного чувствующего типа, по сравнению с другими типами, обнаруживаются наиболее высокие показатели по невербальной и вербальной креативности. Существенным признаком, сопровождающим невербальную креативность (и оригинальность, и уникальность) испытуемых является интуиция. Интуиция, как оказалось, является ключевым признаком и психологическим детерминантом формирования оригинальности и уникальности, а также невербальной креативности.

Abstract. The article shows the results of a theoretical and experimental research on the study of psychological determinants associated with creativity in adolescence. There are certain relationships between the unconscious and creativity. The extroverted and introverted attitudes, psychical functions: thinking, feelings, sensations, intuition and other psychological personal qualities serve as independent factors. The data showing that mental functions can develop and become dominant both in extrovert and introvert attitudes are presented. According to creative indicators, where intuition dominates over sensation and feelings, in comparison with other functions, the highest indicators for non-verbal and verbal creativity are found. In adolescence, there is a tendency for largely influence of thinking on verbal creativity. According to creative indicators, the thinking type shows high verbal and non-verbal creativity under the dominance of

intuition over sensation. Feelings are closely related to the verbal and non-verbal creativity of students. According to creative indicators, the extrovert sensitive type, in comparison with other types, has the highest rates of non-verbal and verbal creativity. An essential sign accompanying non-verbal creativity (both originality and uniqueness) of the rates (examined persons) is intuition. Intuition, as it turned out, is a key attribute and psychological determinant of the formation of originality and uniqueness, as well as non-verbal creativity.

Ключевые слова: бессознательные психологические детерминанты, творчество, экстравертная и интровертная установки, мышление, чувства, ощущения, интуиция.

Keywords: unconscious psychological determinants, creation, extrovert and introvert attitudes, thinking, feelings, sensations, intuition.

Исследование психологических детерминантов бессознательного предполагает необходимость углубления, расширения и применения основополагающих методологических принципов, включая культурно-исторический подход (Л. С. Выготский, Д. Б. Эльконин, Л. И. Божович, И. В. Дубровина и др.); рефлексивно-регулятивный подход, определяющий значение ключевым психологическим детерминантом в развитии личности (А. С. Шаров, 2013); неклассический подход (А. Г. Асмолов, 1999; Д. А. Леонтьев, 2007; М. С. Гусельцева, 2007; А. Н. Поддъяков, 2007; В. М. Розин, 1997; А. В. Юревич, 2005 и др.); субъектный подход, принципы детерминизма, развития, системности, целостности и другие методологические и теоретические подходы и принципы, разработанные классиками зарубежной и российской психологии, изучавшими природу бессознательной сферы психики.

В педагогической психологии остается недостаточно раскрытой теория Л. С. Выготского, включающая культурно-исторический подход. При ее использовании в качестве методологического инструмента становятся действенными сопутствующие ей такие принципы, как принцип историзма психического развития, социальная ситуация развития, периодизация возраста, основные психологические новообразования, приобретаемые на этапах развития, зона ближайшего развития и т. д. В трудах Л. С. Выготского социальная ситуация развития рассматривается как исходный момент для всех изменений, происходящих в развитии. Она определяет целиком и полностью те формы и тот путь, следуя по которому ребенок приобретает новые свойства личности, черпая их из социальной действительности как из основного источника развития, тот путь, по которому социальное становится индивидуальным. Однако означает ли, что определяющим является культура, а остальные детерминанты становятся зависимыми от нее. Наряду с этим актуальным остается вопрос – может ли культурно-исторический подход рассматриваться в качестве методологической основы изучения психологических параметров во взаимодействии сознания и бессознательного.

Учитывая то, что бессознательная сфера в психике человека по содержанию представляет большую часть, чем сознание, здесь, очевидно, необходимо единство в методологическом, мировоззренческом видении психологов и педагогов, в основе которого лежало бы понимание природы обучающегося, точнее, как отметил Л. С. Выготский, понимание «внутренней среды ребенка», в данном случае ее связь с культурой или зависимость от культуры. Из положения Л. С. Выготского о периодизации следует, что «только внутренние изменения самого развития, только переломы и повороты в его течении могут дать надежное основание для определения главных эпох построения личности ребенка, которое мы называем возрастами» [1, с. 247].

Каждое психологическое образование имеет свой период созревания и развития. Подростковый и юношеский период характеризуется резкой сменой переживаний, структуры и содержания личности. Л. С. Выготский выделял возраст около 13 лет как переломную точку кризиса, но отмечал, что посткризисные годы (14–15 лет), когда окружающим предъявляются новые психологические образования, субъективно воспринимаются и родителями, и учителями как наиболее трудные.

В юношеском возрасте наиболее остро проявляется ситуация противоречия и внутренней борьбы настоящего и необходимого «идеального Я», проблема прошлого, настоящего и будущего. В этом возрасте возникает необходимость создавать, формировать заново «новое Я». Для юноши и девушки становится важным осознание своего Я в новой социальной ситуации. Вопрос «Кто Я» становится актуальным с точки зрения психологического развития и формирования личности юноши и девушки и ведет к идентификации «эго». Детерминизм влияния внешнего происходит через внутреннее (С.Л. Рубинштейн). Этот процесс при углубленном анализе показывает, что самодетерминация эго происходит опосредованно через содержание сознания и бессознательного. Однако, изолируя и изучая только сознательную часть психики или эго-концепцию, мы не должны не учитывать другие содержания бессознательного.

Как логическое последовательное продолжение в русле культурно-исторического подхода философские и психологические проблемы «Я», «Я-концепции» в совокупности с образованием, развитием личности и психологией культуры разрабатываются в исследованиях А. С. Шарова.

Как отмечает А.С. Шаров, направление культурно-исторической теории, разрабатывавшееся Л. С. Выготским, А. Р. Лурия и А. Н. Леонтьевым, не собиралось стать ни отдельной ветвью, ни особым подходом. Их формулировка культурно-исторической теории и связанная с ней методология никоим образом не были независимым изобретением, выношенным в полной изоляции. Л.С. Выготский и его коллеги были осведомлены в современной им психологии, переводили и писали предисловия к трудам Д. Дьюи, У. Джеймса, П. Жане, Ж. Пиаже, З. Фрейда, Л. Леви-Брюля, Э. Дюркгейма, гештальт-психологов и многих других. Одновременно с этим отмечается, что они узаконили культурную психологию, которая могла вобрать в себя обе стороны психологии В. Вундта. Принятая ими методология позволяла теоретически осмыслить различные области социальной практики и снискать социальную поддержку. Это позволило в дальнейшем все вышеперечисленные идеи разворачивать (с учетом подходов и дисциплин) в философии, культурологии, антропологии и психологии [2, с. 72].

Проблема «Я» не так нова, как это нам кажется. Как показывает автор в своих работах, она изучается, начиная с индийской философии, трудов философов Древней Греции, немецкой классической философии И. Канта, И. Фихте, Ф. В. Й. Шеллинга, Г. В. Ф. Гегеля, включая работы современных психологов [2–4].

Глубокое изучение психологии культуры в совокупности с образованием и развитием человека позволило автору исследовать психологические особенности, закономерности и механизмы функционирования культуры, развития, образования и самореализации человека в определенных условиях жизни. Подлинное и целостное понимание человека, считает А.С. Шаров, возможно в системе отношений «Человек – Мир». В этой системе определяются два направления: когда исследование проводится со стороны «Человека» предметом изучения становятся регуляция и саморегуляция жизнедеятельности человека. Если же рассматривать проблему со стороны «Мира» — доминирует внешняя регуляция посредством социально-психологических механизмов культуры и социума [2, с. 16].

Со стороны общества регуляция может происходить на основе создания «культы». Здесь выделяются два аспекта:

1) преклонение перед кем-либо, чем-либо; почитание, уважение, наделение кого-то или чего-то сверхъестественными качествами и свойствами, превознесение и восхваление кого-либо;

2) возделывание, обработка, выращивание, развитие, насаждение. В современном языке эти два аспекта присутствуют, считает автор, когда говорят о культурном человеке, лидере, авторитете, боге, творческой личности, престиже, культурном достоянии, шедеврах искусства и литературы; а также когда говорят о культурной деятельности, т. е. о театре, литературе, обрядах и праздниках, играх и карнавалах [2, с. 75].

Культура через формирование «культы» создает свои ценности в обществе. Однако станет ли культом то, что декларируется и предлагается обществом для отдельного индивида, имеющего свои закономерности, связанные с его психологией, включающего не только сознание, которое он может контролировать, но и бессознательное, которое он контролировать не может.

Со стороны личности человека в качестве ключевого регулятивного детерминанта выступает «чувство собственной значимости». Когда же речь идет об изучении со стороны категории «Мир», в качестве регуляторов рассматриваются такие детерминанты, как культура, образование, и здесь на основе понятия «значение» появляются механизмы регуляции, где человек становится объектом воздействия. Закономерно то, что впоследствии, как показано автором, психология культуры отделяется от «физиологической психологии». В частности, в определении, разработанном Э. С. Маркаряном, культура выступает как специфический способ человеческой деятельности, включающий в себя чрезвычайно сложную и многогранную систему внебиологически выработанных механизмов (а соответственно, и «умения» их актуализировать), благодаря которым стимулируется, программируется, координируется и реализуется активность людей в обществе [2, с. 74].

Значение является ключевым фактором, который представляет мир, создает культурные целостности, указывает на необходимость определенных действий и пробуждает определенные чувства. В каждой значимой системе эти функции присутствуют в той или иной мере [2, с. 72].

Применяя теорему о неполноте К. Геделя (К. Гедель, 1931) как тезис к образованию, к педагогическим дисциплинам, включая практическую психологию, мы можем обнаружить, что исходный посыл, сознательное «Я», сознательная личность обучаемого и воспитуемого, на который, прежде всего, опирается работа педагога и психолога, является неполным и недостаточным. Проблема «Я», к которой непосредственно апеллирует практик в своей работе, как оказалось, является одной из сложных проблем психологической науки.

Новое понимание возможностей человека и направления для дальнейших исследований и новое видение в проблеме «Я» основывается как в сознании, так и в бессознательном, выявляя закономерности развития личности человека. «Я» человека в работах А. С. Шарова выступает как рефлексивно-регулятивное образование, в котором «чувство собственной значимости» определяется, как отношения человека с самим собой, со своим «Я» в качестве важнейшего фактора для продуктивной жизни в рамках рефлексивной «Я-концепции». Данное направление имеет очень важное научное и практическое значение и перспективы для дальнейших исследований с учетом бессознательной сферы психики.

Чудодейственная тайна культуры уходит в тайну личности человека, считает А. С. Шаров. Без культуры нет личности и индивидуальности человека. Но без личности и индивидуальности нет и духовного движения, прогресса, не может быть общества,

немыслима сама жизнь человечества. ... Без культуры нет жизни. Отсюда и то, что подлинное и целостное понимание человека возможно только в рамках отношений «Человек – Мир», объединяющим началом которых являются значимость, взаимозависимость человека и мира. Возникнув в различении сущности и бытия, значимость через собственную дифференциацию и интеграцию выступает основой любой культуры [2, с. 76].

Таким образом, человек неразрывно существует в культуре. Отсюда возникает и ставится перед психологией задача, в которой акцент сделан на взаимодействии (дискурсе, диалоге) и неразрывной связи человека и культуры, значимости (знак, значение, значимые системы), конститутивных и регулятивных правилах и нормах поведения, интенциональности человека и культуры, которые взаимопроникают друг в друга, «механизмах культуры», и задача психологии культуры – раскрыть эти механизмы. Опираясь на работы Н. А. Бердяева, Л. С. Выготского, Э. С. Маркаряна, М. Коула, Р. Шведера, Т. Шварца, Р. Д'Андрада и др.

А. С. Шаров приходит к определению культуры как системы социально-психологических механизмов: задания, трансляции и реализации значимости как в окружающем мире, так и в самом человеке. Посредством этих механизмов человек интегрирован в культуру и дифференцирован от нее. Всякая культура, считает автор, — это форма самодетерминации человека в социуме, форма определения нашей жизни, сознания, мышления. Человек всегда рождается в культуре, без культуры нет человека. На основе всего сказанного автором разработаны концептуальные основы понимания культуры, где выделены три слоя: задание значимости, трансляция значимости и реализация или сопряжение значимости, каждый из которых имеет соответствующие элементы и механизмы, посредством которых осуществляется задание, трансляция и реализация значимости [2, с. 79].

Таким образом, раскрывая психологическое содержание, А.С. Шаров опирается на концептуальную идею регуляции человеком его взаимодействия с миром и психологические принципы. Регуляция, отмечает автор, — это центр психологической структуры человека, так как она разворачивает человека перед миром в его реализации значимого как ведущая система человека в его взаимодействии с миром, которую определяет принцип единства внешней и внутренней детерминации. Если доминирует внешняя детерминация, то поведение и жизнедеятельность человека регламентируются, управляются социумом, культурой, а если внутренняя, то человек руководствуется принятыми им ценностями, целями и мотивами, опирается на усвоенные и трансформированные им образцы поведения, и при этом у него всегда есть выбор. Опираясь на работы Ф. Лерша, Ш. А. Надирашвили, В. А. Ядова, А. В. Петровского, А. Г. Асмолова, автор указывает на три уровня регуляции: индивидуальный, личностный и человеческий. Это уровни регуляции человеком не только поведения, но и жизни, что хорошо согласуется с понятиями «индивид», «личность» и «человек» [2, с. 29].

Культурно-исторический и рефлексивно-регулятивный подходы на трех уровнях (индивидуальный, личностный и человеческий) в философском и психологическом аспектах открывают новые перспективы для исследований по педагогической психологии, связанных как с сознательной, так и с бессознательной частью психики человека (личное, коллективное бессознательное).

Выделяя когнитивные, эмоциональные и поведенческие аспекты, исследователи подходят к аксиологической проблеме, где особо стоит вопрос ценности или значимости предметов и явлений окружающего мира для человека.

Значимость придает системе и, соответственно, «Я» не только стабильность, но и выступает принципом самоорганизации и организации сопряжения пространств внутреннего

и внешнего миров. Потому, как считает автор, значимость в рефлексивных процессах не только коммуницируется и оформляется в ценностях и смысловых образованиях, мотивах и целях жизнедеятельности человека, но и выступает интегрирующим началом сопряжения внешнего и внутреннего миров человека [3, с. 40–41].

В этой системе отношений «чувство собственной значимости» становится действенным «инструментом» психики для отдельного индивида не столько в философском и социологическом понимании, а сколько в психолого-педагогической плоскости, так как при одинаковых условиях мы всегда имеем различные вариации воздействия на личность культуры или субкультуры.

Понятие «чувство собственной значимости» А.С. Шаров определяет как отношения человека с самим собой, со своим «Я» в качестве важнейшего фактора для продуктивной жизни в рамках рефлексивной «Я-концепции» и определяет это чувство собственной значимости главным феноменологическим выражением для самого человека [4, с. 56]. Также, считает автор, «чувство собственной значимости» может выступать в виде аналогичных понятий: «стремление к собственной значимости», «стремление к значимости собственного «Я» или «стремление к значимости собственной личности», таким образом, «чувство собственной значимости» включает содержание понятий «стремление к превосходству», «самоутверждение», «притязание», «самореализация», «самоактуализация», «саморазвитие» [2, с. 25].

Стремление к значимости собственной личности, считает автор, может реализоваться самым различным образом в зависимости от внешних и внутренних условий: социального уклада, жизненных обстоятельств, склонностей, способностей. Особенности механизма реализации обусловлены соотношением следующих структурных компонентов значимости:

- 1) стремление к превосходству и самовозвышение;
- 2) желание быть таким, как все, слиться с другими;
- 3) влечение к самоунижению, к тому, чтобы быть в чем-то ниже других (проще, беднее, несчастнее).

Не менее хитрым способом проявляет себя механизм достижения собственной значимости, когда идет отрицание другого (его принижение) и самоотрицание (псевдосамоотрицание) себя сегодняшнего ради утверждения завтрашнего. Унизить себя в обычном, свойственном для большинства, но возвыситься в чем-то особенном в глазах избранных. Наиболее характерно это для религии, где происходит самоунижение в глазах большинства, но возвышение в глазах Бога. Здесь автором обнаруживается связь не только с религиозными и эзотерическими учениями, но и с патологией, неврозами (А. Адлер и В. Франкл) [2, с. 25].

Таким образом, в рамках рефлексивно-регулятивного подхода и понимания важности «Я-концепции» чувство собственной значимости определяется в качестве психологической детерминанты. Рефлексивно-регулятивный подход А. С. Шарова раскрывает несколько важных положений, открывающих новое видение в происходящих процессах сознания человека. Во-первых, не рассматривая образование только как изолированную систему, он выявляет новые критерии психологии культуры, образования и развития личности с точки зрения системы «Человек – Мир», и выводит за пределы круга интеллекта или «сплошной интеллектуализации» (М. Г. Ярошевский) сознания. Во-вторых, автор не опирается только на мыслительные процессы в качестве главного регулятора поведения.

В содержании ключевого понятия «чувство собственной значимости» как регулятивного детерминанта, включаются чувство, интуитивное восприятие, точнее интуиция, которая, как отмечает автор, «помогает входящему в жизнь молодому человеку

определять свой путь не только по здравому расчету, но и по наитию, по подсказке его внутреннего чувства, по непонятно откуда приходящему к нему ощущению того, к чему ему следует стремиться и какие шаги предпринимать» [4, с. 56].

А. С. Шаров в категории «чувство собственной значимости» из психических функций в качестве психологического детерминанта, отражающего аксиологическую и регулятивную стороны сознания, включает и другие аспекты, например, когнитивные (мышление), эмоциональные (чувство), интуитивные (интуиция), а также ощущения.

В данной концепции, когда система «Человек – Мир» рассматривается со стороны человека в одном психологическом детерминанте, а точнее — в «чувстве собственной значимости», важно понять присутствие четырех функций: мышления, чувства, ощущения и интуиция. Учитывая, что речь идет о сознательной части психики, можем отметить, что, априори, этот психологический детерминант автора — чувство собственной значимости — он относит к сознательной части.

При этом, автор отмечает, что для психологической науки целостное и системное представление о человеке все еще остается заветным желанием [2, с. 28].

Исходя из того, что в основе чувства собственной значимости лежит эмоциональный компонент, мы можем признать, что некоторые ее части относятся в бессознательной части психики. Однако, в каком отношении находится эмоциональный процесс к бессознательному остается малоизученной проблемой. С этой точки зрения, относя этот психологический детерминант — «чувство» только к сознанию, мы не можем в ней же одновременно видеть присутствие остальных психических функций, например мышление, интуицию и т. д. Наряду с обсуждаемым детерминантом — «чувством собственной значимости» в «Я-концепции» могут существовать другие «участники» в проблеме изучения «Я», которые, мы можем предполагать, каким-то образом могут быть связаны с бессознательной частью психики.

Обнаруживается проблема, которая может быть поставлена таким образом: в «чувстве собственной значимости», в «Я-концепции» наряду с сознательными аспектами психики и психических процессов (мышления и чувства, ощущения и интуиции) могут быть недостаточно ясны роль и значение связанных психологических детерминант бессознательной сферы психики. Другими словами, актуальные ценности общества через формирование культуры («культы»), а также через коллективное бессознательное, могут формировать в «чувстве собственной значимости», в «Я-концепции» личное бессознательное, психические процессы (мышления и чувства, ощущения и интуиции) имеющие глубокие корни и психологические механизмы формирования в бессознательной сфере.

«Чувство собственной значимости» и «Я-концепция» становятся действенным «инструментом» психики для отдельного индивида, когда они рассматриваются в связи с бессознательными психологическими детерминантами.

На примере неосознаваемой установки, которая является содержанием бессознательной сферы, исследователи показывают, как она выступает между психикой и объективной реальностью в качестве промежуточной «переменной». В зависимости от сформированного типа установки (динамическая, статическая, переменная) у индивида проявляется определенный характер, тип мышления, особенности восприятия, в целом — индивидуальность [5].

Таким же образом, в качестве главного критерия в типологии и разделении на психологические типы у К. Г. Юнга выступает структура установочной функции сознания и бессознательного. В зависимости от того, как работают сознательная и бессознательная установки, выявляются экстравертный и интровертный типы. Доминирующие

неосознаваемые установки и психические функции сознательной и бессознательной сфер, обретая силу, сами становятся источниками психической энергии (экстравертность или интровертность, доминирующие установки на мышление или чувства, на ощущение или интуицию и т. д.) [6].

В теории К.Г. Юнга психические функции имеют свои закономерности формирования, которые рассматриваются в комплексе и по отношению друг к другу: под ощущением К.Г. Юнгом понимается то, что составляет результат нашей осведомленности о внешних фактах, получаемых через функции моего сознания. Ощущения говорят нам, что нечто есть; они не говорят, что это, но свидетельствуют, что это нечто присутствует; мышление в своей простейшей форме говорит, что есть присутствующая вещь. Оно дает имя вещи и вводит понятие, ибо мышление есть восприятие и суждение; чувство с помощью определенных чувственных тонов информирует нас о ценности вещей. Оно говорит субъекту, что тот или иной предмет стоит для него того, какую ценность он представляет. Что касается «ужасной вещи» относительно чувства, так это то, что оно, как и мышление, функция рациональная. По этому поводу все мыслящие люди абсолютно убеждены, что, напротив, чувство в высшей степени иррационально; говоря об интуиции, К. Г. Юнг пишет: ощущения говорят нам, что нечто существует. Мышление определяет это нечто. Чувство информирует нас о его ценности. Предположим, имеется полная картина мира, когда человек знает: вещь существует, что это за вещь, насколько она ценна. Но есть еще и другая категория – время. Вещи имеют свое прошлое и будущее. Они откуда-то появляются, куда-то текут, и сложно с уверенностью сказать, откуда они возникли и куда скроются; и все же при этом у человека есть некое чувство, которое американцы называют (hunch) предчувствием ... Это интуиция, мистическое свойство, некий чудный дар... Там, где бессильны понятия и оценки, мы целиком зависим от дара интуиции. Согласно идее К. Г. Юнга, интуиция есть особый вид восприятия, которое не ограничивается органами чувств, а проходит через сферу бессознательного. Интуиция – природная, естественная функция, совершенно нормальная и необходимая вещь, которая компенсирует то, что вы не можете ощутить, почувствовать или осмыслить из-за недостатка реальности. Видите ли, прошлое уже не реально, а будущее не так реально, как мы думаем [7].

По оценке К. Г. Юнга, сознание, помимо всего прочего, характеризуется известной узостью. Оно способно одномоментно нести в себе весьма малое информационное содержание. Все прочее в данный миг осознается, и мы получаем ощущение непрерывности или общего понимания, или осведомленности об осознаваемом мире только через последовательность сознательных моментов. Мы не способны удержать целостный образ, потому что сознание слишком узко, и видим только вспышки существования. Словно наблюдаем мир через узкую щель и видим отдельные моменты, все остальное пребывает в темноте и неизвестности. Пространство всегда громадно и непрерывно, в то время как пространство сознания – ограниченное поле моментального видения. Во взаимоотношении сознания и бессознательного обнаруживается опосредованное соотношение, где осознание какой-либо вещи вытекает из бессознательного. К. Г. Юнг подошел к пониманию того, что осознание вещи вытекает из бессознательного [7].

Описывая психические функции, К.Г. Юнг отметил, что человек не может быть совершенен во всех психических проявлениях. И если человек более совершенен в мышлении, то ему явно недостает чувственности; эти два свойства (функции) маскируют и тормозят друг друга. Поэтому, скажем, если вы желаете размышлять бесстрастным образом, научно или философски, то должны избавиться от каких-либо чувственных оценок. Очевидно, что пара объектов, рассмотренных с чувственной точки зрения, будет различаться

не только фактически, но и в ценностном отношении [7]. Таким образом, К. Г. Юнг разделил противоположные психические процессы: – мышление и чувство; ощущение и интуицию.

Как было отмечено выше, творческий процесс, невербальная и вербальная креативность при соответствующих условиях позволяют молодому человеку формировать свою личность. Социальная ситуация развития, начиная с юношеского возраста «заставляет» их становиться «архитектором» своей личности, а некоторых – проявлять художественное, научное творчество. Поэтому с психологической стороны очень важно знать основы того, как формируется творчество как для самих юношей и девушек, так и для психологов, педагогов, занимающихся процессами воспитания и обучения, консультацией, профориентацией.

Представленные здесь психологические детерминанты в совокупности образуют типы личности по К. Г. Юнгу. Типология К. Г. Юнга — наиболее известная его теория и, по мнению В.В. Зеленского, «она выделяется среди прочих своей несомненной клинической и эвристической ценностью». Сам К. Г. Юнг заметил: «Классификация не объясняет индивидуальной психики. Тем не менее представление о психологических типах открывает путь к более лучшему пониманию человеческой психологии вообще» [6, с. 693].

Бессознательное, по К. Г. Юнгу, полно зародышей будущих психических ситуаций, новых мыслей, творческих открытий. Он считал, что «выдающаяся особенность бессознательных тенденций состоит в том, что они, по мере того, как сознательное непризнание отнимает у них энергию, приобретают деструктивный характер, и притом тотчас же, как только они теряют характер компенсаций... С этого момента бессознательные тенденции образуют сплоченную силу, во всех отношениях противоположную сознательной установке, и осуществление этой силы ведет к явному конфликту» [6, с. 414]. Доминирующие психические функции бессознательной сферы, обретая силу, могут сами становиться источниками психической энергии. К примеру, доминирующие установки на мышление или чувства, на ощущение или интуицию могут как источник энергии иметь экстравертную или интровертную установки.

Структура установочной функции сознания и бессознательного занимает особое положение. В зависимости от того, как работают сознательная и бессознательная установки, в типологии личности они дифференцируются на экстравертный или интровертный тип. У экстравертного типа доминирует установка на внешние факторы и обстоятельства, у интровертного типа доминирует установка на внутренние психологические факторы [6, с. 406].

Творчество имеет психологические закономерности, которые связаны не только с сознательной частью психики, но с бессознательными процессами, определяемыми исследователями как бессознательное, подсознание, высшее бессознательное.

Значительную роль в формировании и развитии или, наоборот, в подавлении и угнетении каждой функции в раннем юношеском возрасте играет окружающая среда. Вероятно, однако, что К.Г. Юнг был прав в своем мнении, что каждый человек имеет врожденную склонность к развитию определенных функций; со своей стороны, культура или семья, побуждающая, например, к развитию мышления и ощущения, не будут способствовать появлению потомства интуитивного или чувственного типа. И тем не менее, любая культура и, в конечном итоге, каждая семья способны воспроизводить детей с совершенно разными доминантными функциями [6, с. 690].

Стоит отметить, что тесты Грей-Уилрайтс (1944), типологический показатель Майерс-Бриггс (1962) и Личностный опросник Г. Айзенка (1947, 1956) выделяют эти две установки как ведущие, а тесты демонстрируют высокую степень корреляции друг с другом. В настоящее время эти два фактора (установки) включены в теорию личности под названием

«Большая пятерка» (Big File Model — BFM), являющуюся наиболее востребованной. Как отмечает Дж. С. Вигинс, начиная с 1980 годов, пятифакторная модель многими психологами признается одной из наиболее удачных для идентификации и структурирования личностных свойств. Р. Дафт включает экстравертность в «Большую пятерку» как один из факторов личности наряду с контактностью, добросовестностью, эмоциональной устойчивостью и открытостью человека [8].

Материал и методика

Как показали исследования, творчество как вид активности имеет определенные психологические механизмы. В юношеском возрасте в качестве содержаний бессознательного, связанных с творчеством могут выступать: экстравертная и интровертная установки, психические функции: ощущения и интуиция, мышление и чувства. В этом возрасте происходит осознание своего «Я», что связано с архетипами личности. Новый творческий продукт возникает с участием содержаний бессознательного на основе взаимодействия сознания и бессознательного. При изучении творчества необходимо учитывать взаимосвязь и закономерности взаимодействия между бессознательной сферой и сознательными процессами в юношеском возрасте.

Создание целостной объективной картины психической жизни личности невозможно без понимания бессознательных процессов. Поведение человека почти всегда выступает как продукт взаимодействия сознательного и бессознательного и не всегда можно распутать линии их влияния и вклад в поведение человека.

Особенности бессознательной сферы — экстравертность, интровертность; психологические функции — мышление, чувства, ощущения, интуиция и другие психологические личностные качества могут выступать в качестве независимых переменных в исследовании творчества.

Проявления бессознательной сферы многочисленны, однако ее экспериментальные исследования достаточно редки, особенно в их взаимосвязи с возрастными особенностями и проявлениями творчества.

Целью данной статьи является показать взаимосвязь психологических детерминант (экстравертность, интровертность, ощущения, интуиция, мышление, чувства, организованность и гибкость) с творчеством в юношеском возрасте.

В качестве гипотезы выступила идея, заключающаяся в том, что проявление творчества как невербальной, так и вербальной креативности у юношей и девушек происходит в связи с бессознательной сферой личности юношеского возраста. Между отдельными психологическими детерминантами и творческими компонентами существуют взаимосвязи.

Выборка. В исследовании приняли участие 125 студентов вузов: Киргизско-Российского Славянского университета им. Б. Н. Ельцина (КРСУ), Академии управления при Президенте Киргизской Республики (АУПКР), Бишкекского Государственного университета им. К. Карасаева (БГУ), Киргизского Государственного художественного училища им. С.А. Чуйкова (КГХУ), Киргизского Государственного музыкального училища им. М. Куренкеева (КГМУ).

Распределение студентов по вузам следует рассматривать как своего рода «рандомизацию экспериментальных групп», так как каждый вуз специализируется по направлениям: КГХУ — художники; КРСУ — психологи; музыкальное училище — музыканты-пианисты; АУПКР — экономисты; БГУ — социальные работники.

Методика

Решение поставленных задач и проверка гипотез исследования осуществлялась с помощью комплекса методов исследования: теоретического анализа и синтеза философской, психологической литературы по изучаемой проблеме; анализа теоретических и экспериментальных работ по бессознательной сфере; констатирующего и формирующего экспериментов; эмпирических методов (беседа, анкетирование, опросники, методы выбора). В соответствии с программой исследования по изучению творчества использовались психодиагностические методы: методика MBTI Майерс – Бриггс [9]; методика Дж. Гилфорда (1959), краткий тест Э. Торренса в адаптации А. Н. Воронина, субтест «Завершение картинок» (Complete Figures) и тест «Необычное использование предметов» (Дж. Гилфорд).

Тесты были представлены респондентам на бумажном носителе. На основе полученных тестов эксперимента данные по каждому испытуемому были внесены в компьютер и проведены измерения исследуемых 12 позиций, включая психологические параметры и показатели творчества. Общие суммы итоговых ответов по каждому параметру подсчитаны и по ним выведены средние баллы индивидуально по каждому респонденту, по вузам, по полу и по психологическим параметрам, а также по показателям творчества.

Результаты и их обсуждение

Для анализа данные сгруппированы по каждому вузу (Таблица 1). Средние баллы психологических параметров по каждому студенту в разрезе вузов показывают сравнительные показатели и выявляют их различия в изучаемом возрасте. Здесь показаны общий «вес» каждой позиции и значимость их в разрезе учебных заведений.

По всей выборке средние баллы составляют: экстраверсия (E) — 12,9; интроверсия (I) — 15,1; сенсорика (S) — 15,2; интуиция (N) — 11,3; мышление (T) — 13,5; чувства (F) — 10,0; организованность (J) — 14,4; гибкость (P) — 13,2.

Таблица 1
ПОКАЗАТЕЛИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ДЕТЕРМИНАНТОВ СТУДЕНТОВ В РАЗРЕЗЕ ВУЗОВ

Средние баллы/Кол-во, чел.	E	I	S	N	T	F	J	P	Ориг-ть	Уник-ть	Нев. Кр.	Верб кр.
<i>Кыргызское государственное художественное училище им. С. А. Чуйкова</i>												
31	12,5	15,5	12,7	14,0	14,4	10,3	12,4	14,5	0,8	2,5	3,3	12,6
<i>Кыргызско-Российский Славянский университет</i>												
17.	14,1	13,6	15,6	11,8	14,5	8,8	12,4	15,4	0,7	1,0	1,7	19,8
<i>Кыргызское государственное музыкальное училище</i>												
9	12,1	16,1	15,3	11,0	9,2	12,6	14,6	13,1	0,7	1,0	1,7	13,3
<i>Академия Управления при Президенте Кыргызской Республики</i>												
51	12,7	15,3	14,8	11,1	15,6	8,4	15,9	11,8	0,6	0,6	1,2	13,3
<i>Бишкекский гуманитарный университет имени К. Карасаева</i>												
17	13,2	14,8	17,3	8,9	14,0	9,9	16,7	11,2	0,6	0,3	0,9	10,2
ИТОГО: Ср. баллы 125 чел.												
	12,9	15,1	15,2	11,3	13,5	10,0	14,4	13,2	0,7	1,1	1,8	13,8

В паре E–I интроверсия (15,1) преобладает над экстраверсией (12,9). Это свидетельствует о том, что, в целом, среди студентов вузов больше лиц с доминирующей интровертной установкой. Наиболее ярко это выражено у студентов музыкального училища

(16,1 балла против 12,1) и у студентов КГХУ (15,5 против 12,4). У студентов КРСУ, напротив, экстраверсия доминирует (14,1 балла) над интроверсией (13,6 балла).

Во второй паре психологических детерминантов: сенсорика (ощущения) S (15,2 балла) доминирует над интуицией N (11,3 балла), кроме студентов КГХУ, у которых доминирует интуиция (14,0 баллов против 12,7).

В паре Т–F у всех студентов вузов по средним показателям мышление доминирует над чувствами (13,5 балла против 10,0). Однако у студентов музыкального училища доминирующим являются «чувства» (соответственно, 12,6 балла против 9,2).

Показатели организованность (J) и гибкость (P) в среднем 14,4 балла против 13,2. Организованность доминирует над гибкостью у студентов музыкального училища, АУПКР, БГУ, а гибкость у студентов КРСУ (15,4 против 12,4) и КГХУ (14,5 против 12,2).

Наиболее высокие баллы по невербальной креативности выявлены у студентов КГХУ, у которых: оригинальность составляет — 0,8; уникальность — 2,5; невербальная креативность — 3,3; вербальная креативность — 12,6. Самая высокая вербальная креативность (19,8) обнаружена у студентов КРСУ.

В каждом столбце баллы в разрезе вузов разнятся, психологические параметры по средним баллам имеют разный «вес» для студентов каждого учебного заведения. Полученные экспериментальные данные показывают, что у большинства студентов доминирует интроверсия, а у студентов КРСУ — экстраверсия. В связи с тем, что по творческим показателям у студентов КРСУ доминирует вербальная креативность (19,8 балла), можно предполагать, что экстраверсия, мышление связаны как-то с вербальной креативностью. В психологических параметрах сенсорика (ощущения) (S) — интуиция (N) у всех студентов доминирует сенсорика, а у студентов КГХУ доминирует интуиция. Наряду с этим, у студентов КГХУ наиболее высокий балл по невербальной креативности (3,3 балла). Эти данные позволяют предполагать, что у них интуиция и невербальная креативность взаимосвязаны. По психологическим параметрам: мышление и чувства (Т–F) у всех студентов вузов в среднем доминирует мышление над чувствами (13,5 против 10,0 балла), а у студентов музыкального училища доминируют чувства над мышлением, соответственно, 9,2 и 12,6 балла.

У студентов музыкального училища, АУПКР, БГУ в показателях организованность (J) преобладает над гибкостью (P), тогда как у студентов КГХУ и КРСУ наоборот преобладают показатели гибкости над организованностью. В целях изучения и сравнения существуют ли различия в оценке психологических параметров студентов между мужчинами и женщинами, были проанализированы и отсортированы данные по различным параметрам. Это позволяет сделать корреляционный анализ по изучаемым параметрам.

Таблица 2

ПОКАЗАТЕЛИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ДЕТЕРМИНАНТОВ СТУДЕНТОВ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

Кол-во, чел.	E	I	S	N	T	F	J	P	Ориг- ть	Уник- ть	Нев. кр.	Верб кр.
Ср-е баллы жен.— 91 чел. — 72,8 %	12,9	15,2	14,3	11,8	13,9	10,1	14,3	13,3	0,7	1,1	1,8	14,7
Ср-е баллы муж.— 34 чел. — 27,2 %	12,7	14,9	16,1	11,0	15,9	7,8	15,2	12,3	0,8	1,2	2,0	10,4
Разница в баллах, жен/муж	0,18	0,2	-1,8	0,76	-1,96	2,29	-0,92	0,99	-0,1	-0,1	-0,2	4,31

Показатели Таблицы 2 свидетельствуют о том, что у женщин и мужчин по психологическим параметрам различия несущественны, кроме пары по шкале мышление (Т) и чувства (F).

У женщин чувства (F) оцениваются в 13,9 балла, и эта оценка доминирует над мышлением 10,1 балла. Мышление (Т) у мужчин — 15,9 балла, и эта оценка доминирует над чувствами — 7,8 балла.

Это свидетельствует о том, что мужчины-студенты более высоко оценивают мышление, чем чувства и среди них больше лиц с мыслительным типом. У женщин больше доминируют чувства, это означает, что среди них доминируют лица с чувствующим типом.

В Таблице 2 по показателям творчества средние баллы существенно не различаются, кроме показателей по вербальной креативности: у женщин доминирует вербальная креативность — 14,7, у мужчин она составляет 10,4.

Другими словами, если в разрезе пола по невербальной креативности (оригинальность, уникальность) различия несущественны, то у женщин вербальная креативность более высокая, нежели у мужчин-студентов.

Как показывает анализ данных, по показателям творчества:

невербальная креативность (оригинальность и уникальность) выше в среднем у студентов КГХУ (в среднем по вузам — 1,8 балла, КГХУ — 3,3 балла);

показатели по вербальной креативности выше у студентов КРСУ (в среднем по вузам — 13,8 балла, КРСУ — 19,8 балла);

у женщин больше доминируют чувства; среди них доминируют лица с чувствующим типом, и у женщин более высокая вербальная креативность, нежели у мужчин;

мужчины более высоко оценивают мышление, чем чувства и среди них больше лиц с мыслительным типом;

интуиция может влиять и на невербальную, и на вербальную креативность;

гибкость оказывает влияние на невербальную и невербальную креативность студентов.

С целью установления связи психических функций с творческими показателями юношей и девушек были проанализированы полученные 750 рисунков юношей и девушек в зависимости от их доминирующих психических функций. Испытуемые были разделены независимо от установок на группы с доминирующими психическими функциями интуиция и чувства, интуиция и мышление, ощущение и чувства, ощущение и мышление (Таблица 3).

Таблица 3

ПСИХИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ И ТВОРЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

№ n/n	Кол. чел./%		E	I	S	N	T	F	J	P	Op иг	Уник	Нев. кр.	Верб. кр.
<i>Интуиция и чувства</i>														
I	19чел./ 15,2%	Ср. балл	16	12	10	17	9	14	11	16	1,27	1,9	3,2	16,1
<i>Интуиция и мышление</i>														
II	25чел./ 20%	Ср. балл	13	15	10	15	18	7,5	13	14	0,74	1,6	2,4	16,4
<i>Ощущение и чувства</i>														
III	26чел./ 20,8%	Ср. балл	13	15	17	9,3	9	13	15	13	0,67	1,2	1,8	12,8
<i>Ощущение и мышление</i>														
IV	55 чел./44 %	Ср. балл	12	16	17	9,4	17	6,9	16	11	0,58	0,6	1,2	11,8

Результаты анализа показывают, что первая группа юношей и девушек (19 человек, или 15,2%), объединенных по критерию доминирующие психические функции «интуиция» и «чувства», показывает высокие творческие показатели по невербальной и вербальной креативности (3,2 и 16,1 балла, соответственно).

Также высокие творческие показатели по невербальной и вербальной креативности (2,4 и 16,4 балла, соответственно) показывает вторая группа юношей и девушек (25 человек, или 20 %), объединенных по критерию доминирующие психические функции «интуиция» и «мышление».

Вторая и третья группы, составляющие наибольшую часть испытуемых, объединенных по критерию ощущение — чувства и ощущение — мышление показывают меньшие творческие показатели как невербальной (1,8 и 1,2 балла, соответственно), так и вербальной креативности (12,8 и 11,8 балла, соответственно),

Как и следовало ожидать, результаты по творчеству, полученные на основе краткого теста Э. Торренса в адаптации А. Н. Воронина «Завершение картинок», наибольшие показатели проявили студенты КГХУ по сравнению со студентами других вузов. Однако при изучении результатов рисунков и сравнении их только у студентов КГХУ между собой получалось, что при одинаковых условиях не все они одинаково проявляют высокие показатели по творчеству.

В целях выявления психологических детерминант отдельно в группе студентов КГХУ были проанализированы по двуполярной шкале: ощущение — интуиция, мышление — чувства. Лица с доминированием интуиции над ощущением и чувств над мышлением выделены в первую группу; лица с доминированием интуиции и мышления — во вторую группу; лица, имеющие доминирующие психические функции ощущение и чувства — в третью и с доминированием ощущения и мышления в четвертую группу.

Как свидетельствуют данные, наибольшие показатели по творчеству показала первая группа (7 человек) с доминированием психических функций интуиции над ощущением и чувств над мышлением. По невербальной креативности они показали 4,42 балла, по вербальной креативности — 16,7 балла.

Во второй группе студентов (13 человек), у которых доминируют интуиция и мышление, показатели по невербальной креативности — 3,2 балла и по вербальной креативности — 16,5 балла.

Третья группа студентов (4 человека) с доминированием ощущения над интуицией и чувств над мышлением показала по невербальной креативности 3,1 балла и по вербальной креативности — 9,0 баллов.

Четвертая группа студентов (7 человек) с доминированием ощущения и мышления показали по невербальной креативности 2,8 балла и по вербальной креативности — 3,6 балла.

Выводы

Как показали экспериментальные данные по изучению бессознательных психологических детерминант и творчества, экстравертная установка студентов больше оказывает влияние на вербальную креативность, которая в большей степени связана с внешними факторами. Интровертная установка больше влияет на невербальную креативность. Изучение различий психологических параметров по полу показало, что, в целом, по творчеству существенных различий у девушек и юношей не обнаруживается, кроме показателей по вербальной креативности, которая доминирует у девушек. У девушек больше доминируют чувства по сравнению с юношами и среди них больше лиц с

чувствующим типом. У юношей выше, чем у девушек проявляется мышление и среди них больше лиц с мыслительным типом.

При анализе показателей творчества в юношеском возрасте обнаруживается тенденция влияния мышления на вербальную креативность. По творческим показателям экстравертный мыслительный тип проявляет более высокую вербальную креативность, чем интровертный мыслительный тип. Чувства тесно связаны с вербальной и невербальной креативностью студентов. По творческим показателям, у экстравертного чувствующего типа, по сравнению с другими типами, наиболее высокие показатели по невербальной и вербальной креативности.

Существенным признаком, сопровождающим невербальную креативность (и оригинальность, и уникальность) испытуемых является интуиция. Интуиция как, оказалось, является ключевым признаком и психологическим детерминантом формирования оригинальности и уникальности, а также невербальной креативности. Интуиция и невербальная креативность тесно взаимосвязаны. Высокие показатели по интуиции присутствуют во всех группах с высокими достижениями креативности. Высокие показатели по невербальной креативности обнаруживаются у интровертного, интуитивного типа по сравнению с другими типами интровертов.

Ощущение выступает как наиболее элементарная психическая функция по сравнению с мышлением, чувствами и интуицией. При доминировании ощущения над интуицией и при доминировании ощущения над мышлением, чувством, она менее всего влияет на развитие вербальной и невербальной креативности юношей и девушек. Это наименьшее влияние ощущения на креативность обнаруживается среди лиц с экстравертной и интровертной установкой.

Согласно исследованию, юношеский возраст выступает как особый период развития личности, в котором творчество становится важным психологическим фактором становления личности юношей и девушек. Наряду с деятельностью творчество, являясь одним из важных видов активности в юношеском возрасте, выступает как психологическое новообразование, на основе которого создается новое (формируются психологические основы вступления во взрослую самостоятельную жизнь и профессиональной направленности).

Список литературы:

1. Выготский Л. С. Собрание сочинений. М.: Педагогика, Т. 4, 1984. 432 с.
2. Шаров А. С. Психология культуры, образования и развития человека. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2013. 300 с.
3. Шаров А. С. Рефлексивная концепция «я» и сопряжение миров // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2017. №4(17). С. 39-42.
4. Шаров А. С. Базовый феномен «Я-концепции: чувство собственной значимости» // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2018. №1(18). С. 55–58.
5. Узнадзе Д. Н. Психологические исследования. М.: Наука. 1966. 451 с.
6. Юнг К. Г. Психологические типы. М.: Университетская книга АСТ. 1997. 717 с.
7. Jung C. G. Analytical Psychology: Its Theory and Practice. The Tavistock Lectures. London a. Henley, 1968. 224 с.
8. Дафт Р. Менеджмент. СПб.: Питер, 2013. 656 с.
9. Куэнк Н. MBTI: Полное руководство по интерпретации. М.: Бизнес Психологи, 2010. 256 с.

References:

1. Vygotskii, L. S. (1984). *Sobranie sochinenii*. Moscow. (in Russian).
2. Sharov, A. S. (2013). *Psikhologiya kul'tury, obrazovaniya i razvitiya cheloveka*. Omsk. (in Russian).
3. Sharov, A. S. (2017). Refleksivnaya kontsepsiya “ya” i sopryazhenie mirov. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya*, 4(17). 39-42. (in Russian).
4. Sharov, A. S. (2018). Bazovyi fenomen “Ya-kontseptsii: chuvstvo sobstvennoi znachimosti”. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya*, 1(18). 55–58. (in Russian).
5. Uznadze, D. N. (1966). *Psikhologicheskie issledovaniya*. Moscow. (in Russian).
6. Yung, K. G. (1997). *Psikhologicheskie tipy*. Moscow.
7. Jung, S. G. 1968. *Analytical Psychology: Its Theory and Practice. The Tavistock Lectures*. London a. Henley. (in Russian).
8. Daft, R. (2013). *Menedzhment*. St. Petersburg. (in Russian).
9. Kuenk, N. (2010). *MBTI: Polnoe rukovodstvo po interpretatsii*. Moscow. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 04.12.2019 г.*

*Принята к публикации
09.12.2019 г.*

Ссылка для цитирования:

Адыкулов А. А. Культурно-исторический подход Л. С. Выготского и творчество в проблеме исследования бессознательного // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №1. С. 336-351. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/50/42>

Cite as (APA):

Adykulov, A. (2019). Cultural and Historical Approach of L. S. Vugotsky and Creativity in the Problem of Research of the Unconscious. *Bulletin of Science and Practice*, 6(1), 336-351. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/50/42> (in Russian).